

УДК 947.26

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/81>

РОЛЬ А. ОСМОНБЕКОВА В УСТАНОВЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

©*Тагаев Б. А.*, ORCID: 0000-0003-1216-1744, SPIN-код: 7876-1596,
канд. истор. наук, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, bezattagaev@mail.ru

©*Осмонов С. М.*, ORCID: 0000-0002-8998-9331, SPIN-код: 7702-1638,
канд. истор. наук, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, osmonov_6607@mail.ru

©*Жакиев А. А.*, ORCID: 0009-0005-4635-7624, SPIN-код: 3289-7951,
Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, aza_kg_88@mail.ru

THE ROLE OF A. OSMONBEKOV IN THE ESTABLISHMENT AND STRENGTHENING OF SOVIET POWER IN KYRGYZSTAN

©*Tagaev B.*, ORCID: 0000-0003-1216-1744, SPIN-code: 7876-1596, Ph.D., Osh Technological
University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, bezattagaev@mail.ru

©*Osmonov S.*, ORCID: 0000-0002-8998-9331, SPIN-code: 7702-1638, Ph.D.,
Osh Technological University named after M. Adyshev,
Osh, Kyrgyzstan, osmonov_6607@mail.ru

©*Zhakiyev A.*, ORCID: 0009-0005-4635-7624, SPIN-code: 3289-7951, Osh Technological
University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, aza_kg_88@mail.ru

Аннотация. В результате революции, осуществлённой в России в октябре 1917 года, к власти пришла партия большевиков, которая предприняла попытку внедрить социалистический строй на всей территории бывшей Российской империи. Как известно, социальную опору коммунистов составляли рабочие и крестьяне. Иными словами, политическая риторика большевиков опиралась на лозунги освобождения широких слоёв населения и утверждения принципов социального равенства. Однако подобные преобразовательные усилия неизбежно встретили значительное сопротивление со стороны тех общественных групп, которые ранее занимали доминирующее положение в региональных структурах власти. Гражданская война на территории бывшей Российской империи, начавшаяся после Октябрьской революции и длившаяся до 1923 года, в Средней Азии приобрела характер национально-освободительного движения. Это было обусловлено продолжением колониаторской политики новой власти, в том числе большевиков, которая во многом воспроизводила инерцию царского шовинизма в отношении коренных народов региона. В советской историографии данное движение получило название «басмаческое движение». В отдельных регионах оно продолжалось, хотя и в локальной форме, практически до предвоенных лет. К концу 1918 — началу 1919 годов антисоветские силы практически взяли под контроль Ферганскую долину. Успехи этого движения, впоследствии получившего обобщённое название «басмачество», были обусловлены широкой поддержкой со стороны всех слоёв местного населения. Движение имело не только морально-материальную поддержку со стороны простого народа, но и личным участием многих простых жителей. Ещё вчерашние дехкане, кочевники и ремесленники, несмотря на нехватку вооружения и отсутствие прежнего опыта участия в военных действиях, будучи убеждёнными в справедливости своей борьбы против угнетателей, оказывали активное сопротивление и

нередко одерживали победы над отрядами Красной Армии. В Туркестане, включая территорию современного Кыргызстана, для защиты Советской власти Центральный исполнительный комитет Туркестанской АССР 10 июля 1918 года принял решение о создании штаба по обороне Туркестана. К оборонительным мероприятиям привлекались представители местного населения, и формирование частей Красной армии стало осуществляться на добровольной основе. Помимо этого, в различных регионах начали создаваться добровольческие отряды из местных жителей для борьбы с басмачами и защиты Советской власти. Формирование национальных воинских подразделений стало важным переломным моментом в ходе Гражданской войны и способствовало укреплению доверия местного населения к Советской власти. Одним из наиболее выдающихся военных руководителей, вышедших из кыргызского народа в 1920–1930-е годы, был Арстанаалы Осмонбеков — яркий деятель, внесший значительный вклад в установление и защиту Советской власти, а также в становление советской кыргызской государственности. Первый красный командир А. Осмонбеков с 1920 года возглавлял созданный им Кыргызский конный дивизион, с которым активно вел борьбу против басмачества. За значительный вклад в укрепление Советской власти и успешные действия против антисоветских формирований в 1923 году был удостоен ордена «Красного Знамени».

Abstract. As a result of the revolution that took place in Russia in October 1917, the Bolshevik party came to power, which attempted to introduce a socialist system throughout the territory of the former Russian Empire. As you know, the social support of the communists was workers and peasants. In other words, the political rhetoric of the Bolsheviks was based on the slogan of liberating broad sections of the population and affirming the principles of social equality. However, such transformational efforts inevitably met with significant resistance from those social groups that previously occupied a dominant position in regional power structures. The civil war on the territory of the former Russian Empire, which began after the October Revolution and lasted until 1923, acquired the character of a national liberation movement in Central Asia. This was due to the continuation of the colonial policy of the new government, including the Bolsheviks, which largely reproduced the inertia of tsarist chauvinism in relation to the indigenous peoples of the region. In Soviet historiography, this movement was called "Basmache movement". In some regions, it continued almost until the beginning of the Great Patriotic War. At the end of 1918 - the beginning of 1919, the anti-Soviet forces practically took control of the Fergana Valley. The success of this movement, which later received the general name "basmachestvo", was due to the wide support from all strata of the local population. The movement had not only moral and material support from the common people, but also the personal participation of many common people. Even yesterday's farmers, cattle breeders and artisans, despite the lack of weapons and lack of previous experience of participation in military operations, being convinced of the justice of their struggle against the oppressors, put up active resistance and often won victories over the units of the Red Army. In Turkestan, including the territory of modern Kyrgyzstan, for the protection of the Soviet power, the Central Executive Committee of the Turkestan ASSR on July 10, 1918 decided to create a headquarters for the defense of Turkestan. Representatives of the local population were involved in defensive measures, and the formation of units of the Red Army began to be carried out on a voluntary basis. In addition, volunteer detachments of local residents began to be created in various regions to fight against publishers and protect Soviet power. The formation of national military units became an important turning point during the Civil War and contributed to the strengthening of the local population's trust in the Soviet government. One of the most outstanding military leaders to emerge from the Kyrgyz people in the 1920s and 1930s was Arstanaly Osmonbekov, a brilliant figure who

made a significant contribution to the establishment and defense of Soviet power, as well as to the development of Soviet Kyrgyz statehood. The first Red Army commander, A. Osmonbekov, from 1920 onward, led the Kyrgyz Cavalry Division he created, with which he actively fought against the Basmachi. For his significant contribution to strengthening Soviet power and successful actions against anti-Soviet groups, he was awarded the Order of the Red Banner in 1923.

Ключевые слова: А. Осмонбеков, советы, большевики, басмачество, борьба, революция.

Keywords: A. Osmonbekov, soviets, bolsheviks, basmachi, struggle, revolution.

А. Осмонбеков и его государственная деятельность не получили должной оценки в советской историографии своего времени. Этому имелись объективные причины. Прежде всего, он был фигурой, не вписывавшейся в классово-идеологические рамки советской эпохи. Поскольку он происходил из среды, считавшейся непримиримым противником рабочего класса, будучи сыном одного из известного местного чиновника (волостного управителя) царского периода, его биография и деятельность не соответствовали идеологическим установкам времени. Разумеется, государственная идеология советского периода не позволяла писателям и историкам всесторонне изучать жизненный путь и вклад деятелей, происходивших из бай-манапских слоёв. Государственная деятельность А. Осмонбекова, его участие в военных операциях, усилия по распространению советской идеологии и просветительская работа до сих пор не стали предметом полноценного исторического исследования даже в эпоху независимости. Широкой общественности он известен преимущественно по энциклопедическим сведениям. В газетных и журнальных публикациях, а также в художественной и научно-популярной трудах встречаются лишь отдельные упоминания современников о его жизненном пути и проявленных им подвигах.

При рассмотрении вопроса об установлении и укреплении Советской власти в Ферганской долине, хотя и не в должной полноте, всё же упоминается вклад А. Осмонбекова. Сведения о нём встречаются в учебниках, исторических исследованиях, монографиях и научных статьях, посвящённых первым годам советского строительства, Гражданской войне и борьбе против басмачества, а также формированию советской милиции. В этих работах он упоминается наряду с Я. Н. Логвиненко, Э. Кужело, Ж. Саадаевым, С. Кучуковым, А. Молдокеевым, М. Масанчиным, С. Мураталиным, К. Исабаевым, К. Камчыбековым, З. Бегалиевым и другими. В действительности не только в Наманганском уезде, но и в Ферганской долине в целом решающая роль в установлении советской власти и разгроме басмачества принадлежала народным вооружённым формированиям, вошедшим в историю под названием кыргызского красного конного дивизиона. Без их активных боевых действий, глубокой преданности и верности Советской власти стабилизация обстановки в регионе была бы невозможной, равно как и полноценное утверждение советской власти. Современные исследователи, обращаясь к историческим процессам 1920–1930-х гг, в большинстве случаев рассматривают их с критической позиции, стремясь освободить интерпретацию событий данного периода от идеологических наслоений советской эпохи и сформировать новые подходы к их осмыслению. К числу таких тем относится и продолжительное басмаческое движение, охватившее не только всю Ферганскую долину, но и территорию Кыргызстана. Историческая природа басмачества, его место и значение в отечественной истории до сих пор не получили всесторонней и завершённой научной оценки.

Процесс установления Советской власти в Центральной Азии происходил с конца 1917 г до весны 1918 г. В этот период на волне революционно-демократического подъёма в регионе

активно действовали общественные движения и национальные партии (секции Объединённых Советов Туркестана, «Иттифак», «Советы мусульманских рабочих депутатов»). Одновременно в Туркестане велась острая политическая борьба между сторонниками и противниками новой власти, особенно интенсивная в Ферганской области.

В конце ноября 1917 г в Коканде состоялся IV Областной мусульманский съезд, организованный при участии представителей партий “Шурои-Исламия”, “Шурои-Улема”, “Алаш”. На съезде была провозглашена «Кокандская автономия» («Туркестанская автономия») [1].

Передовые слои туркестанского общества — духовенство, интеллигенция, общественные деятели — в своей массе поддержали новую автономию. Однако, вследствие активизации антибольшевистских сил в рамках автономии, в феврале 1918 г Кокандская автономия, которая могла стать основанием государственности народов Туркестана, была ликвидирована Советской властью. На её месте 30 апреля 1918 г была создана Туркестанская АССР в составе РСФСР. К 14 марта 1918 г Советская власть была утверждена в Оше, в Скобелевском (ныне Ферганском), Андижанском и Наманганском уездах Ферганской области, а также в Аулие-Атинском уезде Сыр-Дарьинской области. В апреле–июле первые советские структуры начали формироваться в Нарыне, Токмаке и Пржевальске (ныне Каракол). В Кыргызстане становление Советской власти вначале проходило мирным путём, преимущественно в районах, где располагались промышленные предприятия (Кызыл-Кыя, Сүлүктү и др.) [2].

Позднее новая власть была установлена в северных городах современного Кыргызстана — Пишпеке, Токмаке, Караколе и др. Опорой Советской власти выступали рабочие и беднейшие слои крестьянства, к которым постепенно привлекались ремесленники и военнослужащие. В этот период по всей России происходили масштабные политические процессы, повлекшие создание советов рабочих и солдатских депутатов практически во всех регионах; то есть к участию в политической жизни стали привлекаться те слои общества, которые ранее были отстранены от политических процессов.

В Центральной Азии, включая Кыргызстан, местное население в первые годы не могло в полной мере различать политические различия между большевиками и сторонниками Белого движения, их идеологии и цели. Для большинства народов региона русское население — независимо от политической принадлежности — воспринималось прежде всего, как часть прежней колониальной системы. Советская власть, стремясь привлечь на свою сторону местное население и на практике реализовать задачи новой политической системы, предпринимала значительные усилия. Наиболее значимыми из этих мер были помощь жертвам Национально-освободительного восстания 1916 г, возвращение бежавшего в Китай населения, предоставление ему материальной поддержки и другие гуманитарные действия. Эти шаги постепенно способствовали формированию более позитивного отношения местного населения к новой власти. Однако в первые годы Советская власть не смогла полностью отказаться от имперской политики дореволюционной России. Ликвидация Кокандской автономии многими современниками рассматривалась как проявление имперских устремлений большевиков. Именно эта политика в дальнейшем создала условия для возникновения национально-освободительного движения, впоследствии обозначенного в советской историографии как «басмаческое». В этот период в Туркестане создавались советы прифронтовых рабочих, советы мусульманских рабочих, советы крестьян и др. Однако, несмотря на массовость таких структур, они практически не оказывали реального влияния на политическую систему. Их деятельность носила преимущественно формальный характер, так

как в условиях Гражданской войны реальная власть принадлежала революционным комитетам. Нередко ревкомы злоупотребляли своими полномочиями.

Если рассматривать политический процесс научно, можно отметить, что даже формальное вовлечение широких масс в управление соответствовало стратегическим целям большевиков. Именно благодаря поддержке низших слоёв населения новая власть начала укрепляться на местах. Одновременно в Туркестане усиливались настроения, связанные с идеей полного освобождения от русского колониального господства. Это проявилось в движении, которое в советской историографии получило название басмачества. Однако при глубоком анализе исторической ситуации очевидно, что в ряде случаев это движение носило ярко выраженный национально-освободительный характер. Показательным примером является участие в антисоветском движении представителей местной интеллигенции и общественных элит, которые первоначально поддержали Советскую власть, но позже разочаровались в её политике.

В северных районах Кыргызстана (в Пишпекском и Пржевальском уездах Семиреченской области) установление Советской власти происходило в особенно острой форме. Узнав о приходе большевиков к власти в Ташкенте, русские поселенцы Семиречья сосредоточились в Верном (совр. Алматы), где создали военное правительство и объявили военное положение на всей территории области. Антисоветские восстания произошли также в селе Беловодское. Большевики стремились подавить эти выступления вооружённой силой, привлекая дополнительные воинские части из центральных районов России.

К концу 1922 г большевикам удалось подавить сопротивление национально-освободительного движения в Центральной Азии и ослабить влияние иностранных держав в регионе. После этого политика национально-территориального размежевания стала центральным направлением советской политики в Средней Азии. Однако антисоветские движения продолжались еще многие годы. Это движение, получившее в эти годы название басмачества и широко распространившееся в южном Кыргызстане, возглавляли курбаши, известные как Калкожо, Мадаминбек, Мойдунбек, Эргеш, Рахманкул, Кёршермат, Жанибек казы, Аман-палван и многие другие.

В советской историографии национально-территориальное размежевание 1924 г в Центральной Азии традиционно оценивалось как проявление «высшей заботы» советского правительства об «отсталых народах» и как содействие формированию их государственности. Однако в действительности политика большевиков имела иное содержание и иные цели. Народы Туркестана выступали против советской власти единым фронтом; при этом внутренние национальные, религиозные и территориальные различия не играли определяющей роли. Широкую поддержку получала идея создания единого государства народов Туркестана, или мусульманского единства.

Для формирующегося советского государства, а также с точки зрения интересов большевистского руководства такая перспектива представлялась крайне нежелательной. В этих условиях важнейшей политической задачей властей становилось ослабление единства народов региона, дифференциация общей тюркской общности и стимулирование разъединяющих противоречий между её составными частями. Именно подобные действия и отражали подлинные цели большевистской политики в данном регионе.

Как известно, национально-освободительное движение на заключительном этапе в ряде регионов стало приобретать черты басмачества и разбойничества. Социальной опорой басмачества на данном этапе являлись буржуазные националисты, баи, крупные торговцы, землевладельцы, реакционное духовенство, белогвардейцы и другие представители

имущественных слоёв, стремившиеся превратить Туркестан в колонию под контролем англо-американского империализма [3].

На сторону Советской власти переходили не только широкие массы простого населения, но и отдельные лидеры басмачества, а иногда даже целыми отрядами. Этот процесс был обусловлен проводимой среди населения разъяснительной работой, а также действиями Советской власти, включая проведение земельно-водной реформы, наделение бедняков и дехкан землёй, предоставление различного рода помощи беженцам и другими сопутствующими мерами.

А. Осмонбеков отличался от других военных руководителей тем, что умел вести разъяснительную работу среди населения и в отношениях с антисоветскими силами, проявляя сдержанность, способность к диалогу и умение решать вопросы дипломатическим путём. Большинство главарей басмачей он сумел перевести на сторону Советов без боевых столкновений, используя переговоры, где его дипломатичность всегда играла решающую роль. Он преследовал непокорных, часто осуществлял внезапные нападения, устраивал засады и одерживал победы. В военном деле он проявил себя как стратег, разработав и успешно реализовав оригинальные военные планы и тактические приёмы. В своё время А. Осмонбеков был грамотным и образованным человеком, хорошо ориентировался в мировой политике того периода и осознавал значение и необходимость установления Советской власти как фактора сохранения социально-политической стабильности и дальнейшего развития местного общества.

Арстанаалы Осмонбеков родился в 1885 г в с. Тегене Аксыёского района в семье местной знати. Отец Арстанаалы Осмонбекова — Осмонбек Жангарач уулу (1848) — был волостным управителем, широко известным не только в Наманганском уезде, но и за его пределами — вплоть до Кетмен-Тёбе, Таласа и Суусамыра. Он возглавлял Кыркуульскую волость Наманганского уезда и являлся влиятельной фигурой, хорошо известной и царско-российской административной власти. Карьера Осмонбека на управленческом поприще началась с назначения его сельским старшиной. Впоследствии он неоднократно избирался волостным управителем и со временем стал одним из наиболее влиятельных лиц в регионе. За верную службу царской власти он был награждён эполетным плащом, а в связи с празднованием 300-летия династии Романовых — юбилейной медалью. В преклонном возрасте, исполнив свой мусульманский религиозный долг, он совершил паломничество в Мекку (хадж) [4].

Наманганский уезд занимал северо-восточную часть Ферганской области. Помимо Ферганской долины, в его состав входили долина реки Чаткал и территории, простиравшиеся на северо-востоке до реки Суусамыр. Восточной границей уезда служил Пишпекский уезд Семиреченской области, северной — Аулие-Атинский уезд, северо-западной и западной — Ташкентский уезд Сыр-Дарьинской области и Ходжентский уезд Самаркандской области. С юга он граничил с двумя уездами — Кокандским и Андижанским. В уезде было всего 27 волостей и общая площадь уезда составляла 24 744,2 квадратной версты [5].

В границы Кыркуульской волости входили сёла Тегене, Ак-Жол, Ак-Суу, Таш-Кёмур, Кызыл-Жар, Кара-Кёль, отдельные населённые пункты современного Токтогульского района, а также сёла Янги-Курган, Риштан, Заравшан, Азирети-Шаа, Бышкаран, Кыз-Рават, Чартак и другие, расположенные на территории современной Наманганской области Республики Узбекистан. Арстанаалы Осмонбеков с самого детства досконально изучал территорию, находившуюся под управлением его отца, что впоследствии способствовало его успешной деятельности как военного и административного руководителя.

В усадьбе Осмонбека часто останавливались русскоязычные разведчики, геодезисты, топографы и военнослужащие, прибывавшие по поручению царской власти. Арстанаалы,

поддерживая с ними общение и проявляя живой интерес к их деятельности, благодаря хорошему знанию местности в отдельных случаях привлекался к участию в разведывательных работах. Заметив способности сына, волостной управитель Осмонбек, несмотря на собственную приверженность нормам шариата, отдал его на обучение в русско-туземную школу города Намангана в 1899 г. Таким образом, для Арстанаалы Осмонбекова были созданы условия для получения светского образования, формирования широкого мировоззрения и глубокого овладения русским языком. Вынужденный прекратить обучение после окончания пятого класса, Арстанаалы вернулся в родные края. Причиной этому стало давление со стороны местного духовенства на его отца, поскольку обучение мусульманина в иноверческой среде, не соответствующей нормам шариата, воспринималось местным сообществом как недопустимое.

Полученное пятилетнее образование заложило основу его будущего становления как образованной, принципиальной личности, смелого, решительного и находчивого военного руководителя. С этих лет за ним закрепился прозвище «Арстанаалы орус», отражавшее его точность в соблюдении правил, последовательность, решительность и честность, которое сопровождало его на протяжении всей жизни. В школе Арстанаалы также изучал медицину. В его доме никогда не было недостатка в лекарствах против головной боли, простуды и других болезней. При каждой поездке в Наманган он приобретал новые лекарства вместе с газетами, журналами и книгами, пополнял семейную «аптечку» и оказывал помощь нуждающимся, давая им советы и рекомендации [4].

А. Осмонбеков проявил политическую осведомлённость и осознал, что колониальная политика царской власти носила несправедливый характер по отношению к местному населению. Свидетельствуя о бесчеловечном обращении с земляками, он неоднократно обращался в суд с жалобами на действия представителей царской армии.

В 1914 г он подал в администрацию жалобу на пристава капитана Маркова, обвиняя его в бесчинствах и коррупции. Проверив жалобу, комиссия пришла к выводу, что виновен не пристав, а сам А. Осмонбеков, который, по мнению комиссии, подстрекал население против царской власти. Встал вопрос о привлечении А. Осмонбекова к ответственности. Кроме того, к его отцу, волостному управителю Осмонбеку, были предъявлены определённые требования. По имеющимся данным, в 1916 г инициативу по включению Арстанаалы в число первых, направленных на тыловые работы проявил именно пристав Марков.

По сообщению современников, Арстанаалы проявил личную инициативу и добился включения своего имени в число первых, направленных на тыловые работы. Первоначальный список, как и в других волостях, не включал детей зажиточных семей и волостных управителей. Несмотря на протесты отца, он добровольно отправился, мотивируя это заботой о возможности бедняков получать помощь и объяснять своё состояние. С одной стороны, этот поступок А. Осмонбекова способствовал беспрепятственному проведению мобилизации в Наманганском уезде. Присутствие сына влиятельного волостного управителя в числе первых, направляемых на тыловые работы, способствовало смягчению ранее возникших недовольств среди мобилизованных.

А. Осмонбеков вместе с мобилизованными был направлен на тыловые работы в Белоруссию. Среди тысячи работников тыла 230 составляли кыргызы, включая его самого, который трудился в 242 рабочей группе, выполняя тяжёлую физическую работу. Здесь он также отстаивал интересы мобилизованных выходцев из Туркестана и, благодаря хорошему знанию русского языка, быстро установил контакты с представителями других национальностей, находившимися под влиянием революционных идей. В дальнейшем по их

поручению А. Осмонбеков занимался проведением политико-просветительской работы среди кыргызских рабочих, последовательно выполняя возложенные на него задачи.

А. Осмонбеков, являясь одним из наиболее образованных туркестанских рабочих и свободно владея русским языком, выполнял функции переводчика, а также последовательно отстаивал их правовые интересы, содействуя благополучному возвращению соотечественников на родину. Он проявлял гражданскую смелость, открыто выражая протест против несправедливого отношения со стороны царского военного командования к тыловым рабочим. В частности, известно, что А. Осмонбеков подал жалобу на военного руководителя части, прапорщика Захарова, требуя привлечения его к ответственности и отстранения от должности. За эту деятельность А. Осмонбеков подвергся преследованиям и был вынужден в течение определённого времени скрываться. Лишь после изменений, последовавших за Февральской революцией 1917 г, будучи избранным представителем туркестанцев в состав 5-го революционного комитета, он добился рассмотрения дела прапорщика Захарова в судебном порядке и его увольнения со службы. В результате авторитет А. Осмонбекова среди рабочих значительно возрос. Во многом благодаря его усилиям практически все мобилизованные вместе с ним туркестанцы после Октябрьской революции смогли вернуться на родину и впоследствии оказали поддержку его деятельности, направленной на защиту и укрепление Советской власти. В связи с участием в работе революционного комитета А. Осмонбеков вернулся на родину позднее — весной 1918 г, а по некоторым сведениям — осенью того же года.

В условиях Гражданской войны обстановка в Туркестане оставалась крайне напряжённой. Едва установившаяся Советская власть была уязвима и недостаточно устойчивой как перед сторонниками свергнутого царского режима, так и перед представителями буржуазных слоёв общества. Особенно остро эта ситуация проявлялась в Туркестане, где организация местных сил, направленных против Советского правительства, а также их снабжение оружием и материальными ресурсами осуществлялись преимущественно при поддержке Великобритании. Басмаческое движение, охватившее практически всю Ферганскую долину, зародилось летом 1918 г на территории Ошского уезда.

В июле 1918 г на юге Кыргызстана из разрозненных басмаческих вооружённых формирований была создана так называемая «белая мусульманская армия», основной целью которой являлось отделение Туркестана от Советской России. Мусульманское духовенство призывало население к «священной» войне против Советской власти. К концу 1918 г басмаческие формирования начали консолидироваться в относительно организованные отряды общей численностью около 13,5 тыс. человек. Так, по состоянию на 1919–1920 гг. численность антисоветских вооружённых формирований под руководством курбашей многократно превышала численность подразделений Красной армии. Курбаши Эргаш сумел объединить до 4 тыс. человек, Калкожо располагал отрядом численностью около 3 тыс. бойцов, Мойдунбек — до 800, Аман-палван — около 600, тогда как под командованием Мадаминбека находилось до 5 тыс. басмачей [3].

В этих условиях А. Осмонбеков, вернувшись на родину, с целью защиты мирного населения и поддержки Советской власти приступил к формированию добровольного отряда и направился в Наманган для его вооружённого обеспечения. Однако данная инициатива в течение длительного времени не получила поддержки. Происхождение А. Осмонбекова как сына бывшего волостного управителя вызывало настороженное отношение и не способствовало немедленному доверию к нему. Кроме того, в тот период нередкими были случаи, когда местные лидеры, формировавшие добровольческие отряды, переходили на сторону антисоветских сил, что усиливало подозрительность со стороны советских органов.

Однако, в 1918–1920 гг А. Осмонбеков участвовал в борьбе с басмачами в составе партизанских отрядов Пивоварова и Софонова. Его действия не остались незамеченными: курбаши Аман-Палван, возглавлявший одну из крупных антисоветских групп в регионе, решил ликвидировать его. В качестве давления на него были разграблены хозяйство и дом его отца, волостного управителя Осмонбека, а родственники захвачены в заложники с требованием выдать Арстанаалы. Тем не менее, при поддержке отряда Пивоварова А. Осмонбекову удалось защитить отца и семью.

Современники также отмечали, что А. Осмонбеков был близким соратником М. В. Фрунзе. Это соответствует действительности: его инициатива по формированию добровольческого кыргызского отряда получила поддержку только после того, как он встретился с М. В. Фрунзе в Ташкенте и подробно проинформировал его о ситуации. На тот момент Фрунзе командовал войсками Туркестанского фронта с 15 августа 1919 г по 10 сентября 1920 г, и именно после этой встречи решение было принято в пользу Осмонбекова. В формировании добровольного отряда ему также помог друг Ш. Капсаламов — специальный представитель по делам кыргызов при Центральном Туркестанском исполнительном комитете, с которым он вместе учился в русско-туземной школе в Намангане.

Для защиты Советской власти и подавления сопротивления недовольных большевистским правлением 11 августа 1919 г был сформирован Туркестанский фронт, а все войсковые части, находившиеся в Туркестане, были подчинены командованию М. В. Фрунзе. В связи с обострившейся обстановкой в Туркестане из Москвы была направлена правительственная комиссия по делам Туркестана (Турккомиссия). В её состав были включены опытные руководители партии, в том числе М. В. Фрунзе [6].

Точные и достоверные сведения о сложившейся обстановке он мог получить только от опытных и образованных лидеров, подобных А. Осмонбекову. Оценив сложившуюся ситуацию, Турккомиссия приступила к наведению порядка в органах Советской власти, а также провела реорганизацию вооружённых сил и военных учреждений. Изучив обстановку в Ферганской долине, комиссия пришла к выводу о необходимости пересмотра тактики борьбы с басмачеством и инициировала широкое привлечение представителей коренных народов к укреплению и строительству органов Советской власти. Вскоре результаты этой политики стали заметны: басмаческое движение постепенно пошло на спад. Целые группы басмачей начали отходить от банд, сдавать оружие и возвращаться к мирной жизни. В течение 1922 г на сторону Советской власти перешли 137 курбашей и 2420 рядовых басмачей. А за девять месяцев 1923 г антисоветские силы Ферганы потеряли 320 курбашей и около 3200 басмачей [3].

В успешной реализации этих действий вклад А. Осмонбекова и его отряда имел исключительно большое значение. Хотя силы Мадаминбека были разбиты и он сам перешёл на сторону Советской власти, ряд курбашей — Кёршермат, Аман-Палван, Калкожо, Рахманкул, Баястан и другие — укрылся в горах Ала-Бука, Аксы, Чаткал, Кетмен-Тёбе и Алай, сумев мобилизовать новые силы. Перед отрядом, сформированным Арстанаалы, стояла задача уничтожения этих групп. Первые столкновения произошли с отрядами курбаши Аман-Палвана. С целью ликвидации формирующегося добровольного отряда, Аман-Палван выступил против него со своими 200 бойцами. В ходе этого боя ближайший соратник А. Осмонбекова, Ш. Капсаламов был захвачен басмачами и жестоко убит. 18 августа 1921 г в местности Ак-Суу Кыргогульской волости, где находился отряд А. Осмонбекова, произошло повторное столкновение с отрядом Аман-Палвана численностью около 600 человек. После боя А. Осмонбеков направил рапорт в верховное командование, указывая на явное неравенство сил [7].

К концу 1921 г отряд А. Осмонбекова вёл самостоятельную борьбу с басмачами и добился значительных успехов. В декабре того же года под его командованием был сформирован совместный отряд, объединивший несколько других подразделений. Перед ним была поставлена задача ликвидировать антисоветские формирования, усилившиеся в Наманганском уезде. Уже 5 февраля 1922 г, несмотря на малочисленность своего отряда (82 человека), А. Осмонбеков безжалостно сразился с басмачами Рахманкула, численность которых достигала 700 человек, и принудил их к отступлению. Вооружённые силы, противостоявшие отряду Осмонбекова, значительно превосходили его как по численности, так и по качеству вооружения. Тем не менее, А. Осмонбеков благодаря природному военному таланту, находчивости, умению выстраивать отношения и дипломатичности добился значительных успехов.

А. Осмонбеков в кратчайшие сроки превратил свой отряд в дисциплинированное и боеспособное формирование. Ему также удалось обеспечить его современным вооружением. В то время материальное обеспечение и вооружение добровольческих отрядов осуществлялось за счёт местного населения, по инициативе которого формировался отряд. По требованию облизполкомов военные ведомства выделяли добровольческим формированиям необходимое оружие и боеприпасы из расчёта 60 рублей за винтовку и 75 копеек за патрон по курсу золотого рубля [3].

Основная часть добровольческого отряда А. Осмонбекова была сосредоточена в селе Ак-Суу, где он с помощью местного населения построил крепость и разместил гарнизон. Крепость была возведена на наиболее высокой и видимой точке района, что позволяло перекрывать основные пути продвижения басмачей и играло важную роль в защите местного населения от их нападений. Остатки этой крепости сохранились до настоящего времени, и её местоположение хорошо просматривается. Местное население называет её «кирпиль». В своё время крепость была построена с жилыми помещениями, что создавало удобные условия для содержания и защиты добровольческого отряда. Все перечисленные факты демонстрируют, насколько искусным и стратегически мыслящим командиром был А. Осмонбеков, способным эффективно организовывать отряд, обеспечивать его вооружение и защищать населённые пункты от атак басмачей. Организационные способности А. Осмонбекова также были на высоком уровне. В его отряде на должность комиссара был назначен Л. Д. Борисов, руководителем штаба — Соловьёв, а в партийный орган — Ж. Дуйшёбаев. В течение этого периода в отряд было принято 23 новых члена партии, что обеспечило его полное юридическое оформление и легитимность. Летом и осенью того же года по инициативе А. Осмонбекова на борьбу с войсками Врангеля с территории отряда было направлено 474 человека из числа кыргызских бойцов. В 1921 году по приказу М. Фрунзе отряд был направлен в район Алая для разгрома басмачей под командованием корбаши Нурмата; остатки противника были преследованы до Гармской области. За эти заслуги в приказе М. Фрунзе от 21 июня 1921 года было отмечено: «Особенно дивизион кыргызских кавалеристов выделялся своей ловкостью, сплочённостью и железной дисциплиной, являясь надёжным подразделением. Народ никогда не забудет такой почётный служебный долг дивизиона» [4].

С учётом его вклада в борьбу с басмачами, в марте 1922 г отряду было присвоено отдельное наименование — «Дивизион кыргызских кавалеристов». В тот период одним из наиболее опасных среди корбаши считался Аман Мавлянкул уулу, более известный как Аман-Палван, возглавлявший басмаческую группировку, ликвидация которой относилась к числу особо сложных оперативных задач. Он отличался высоким уровнем конспиративности и исключительной изворотливостью, а также превосходным знанием практически всех

географических особенностей Наманганского региона, что позволяло ему неоднократно уклоняться от вооружённых столкновений и преследования.

С целью задержания Аман-Палвана Арстанаалы Осмонбеков неоднократно организовывал специальные операции и устраивал засады. В результате последовательного и целенаправленного преследования в 1923 г Аман-Палван был захвачен на территории современного Ала-Букинского района вместе с группой из 17 человек и передан советским властям. Арест Аман-Палвана оказал существенное влияние на стабилизацию военно-политической обстановки в регионе.

В августе 1923 г ВЦИК принял решение наградить А. Осмонбекова во главе дивизиона и 11 его бойцов орденом «Красного Знамени» за проявленную доблесть и эффективную службу. Они стали первыми кыргызами, удостоенными этой высокой награды; номер ордена А. Осмонбекова — 14787. По поручению областного военного штаба А. Осмонбеков также осуществлял в Фергане политическую и агитационную работу. В соответствии с решением штаба, дивизион получил право действовать как истребительный отряд, без каких-либо ограничений по штатной численности или нормам, что подчеркивало особый статус и значимость его подразделения [4].

В дальнейшем дивизион принял участие в ликвидации вооружённых формирований курбашей Ашыр-пансата, Турдубая, Бурулбая и Карабая, а также в захвате курбаши Ярмата Максума с отрядом численностью до 360 человек (указанные события уже происходили на территории Маргиланского уезда, в районах Лейлек, Исфана, Баткен, Кызыл-Кия, Айдаркен, а также в Алайских горах). В приказе военного командования от 21 февраля 1924 г №363 подчёркивалось, что Киргизский кавалерийский дивизион успешно выполнил поставленные задачи по подавлению басмаческого движения на территории Ферганской области (<https://clcl.li/jeKLa>).

Конный дивизион под командованием А. Осмонбекова сыграл существенную роль в обеспечении военной и политической стабилизации региона, что способствовало укреплению позиций Советской власти и формированию предпосылок советской кыргызской государственности. В 1922 г., в период выдвижения инициативы о создании Горной Киргизской области, сохранявшаяся активность басмаческих формирований в ряде районов объективно затрудняла проведение административно-территориального и этнополитического разграничения, а также уточнение границ и составление территориальной карты области. В связи с продолжающейся нестабильностью южных районов при определении этнополитической территории будущей Горной Киргизской области в 1922 г. данные регионы включены не были [7].

Таким образом, стабилизация военно-политической обстановки в Ферганской долине и на юге Кыргызстана стала одним из ключевых условий, позволивших центральным органам власти приступить к реализации национально-государственного размежевания в Средней Азии. В начале 1920-х годов активность басмаческих формирований, особенно в горных и приграничных районах, объективно препятствовала проведению системной административной работы, сбору статистических данных, уточнению этнического состава населения и фиксации территориальных границ. Лишь в 1923 г. Ферганский съезд Советов констатировал: басмачество уничтожено, фронт ликвидирован [8].

Именно в этом контексте деятельность кыргызских воинских подразделений, в том числе дивизиона под командованием А. Осмонбекова, имела значение, выходящее за рамки сугубо военных задач. Ликвидация очагов вооружённого сопротивления, установление контроля над стратегически важными районами Ферганской долины, Алайского и Чаткальского направлений создали необходимые предпосылки для включения этих территорий в орбиту

советского административного управления. Это, в свою очередь, обеспечило возможность участия южных кыргызских регионов в процессе национально-государственного размежевания 1924 г. Следует подчеркнуть, что при определении границ новых национально-территориальных образований советское руководство исходило не только из этнолингвистических критериев, но и из фактора политической управляемости территории. В районах, где сохранялась нестабильность и отсутствовал устойчивый контроль со стороны советской власти, вопрос о включении их в состав формируемых автономий откладывался или решался с существенными ограничениями. В этом смысле вклад местных военных лидеров и добровольческих отрядов, обеспечивших реальное присутствие советской власти на местах, оказался принципиально важным.

Таким образом, деятельность А. Осмонбекова и возглавляемого им кыргызского конного дивизиона следует рассматривать как один из факторов, способствовавших интеграции южных кыргызских земель в рамки советского национально-государственного строительства. Военно-политическая стабилизация, достигнутая в результате борьбы с басмачеством, создала условия для последующего включения этих территорий в состав Кара-Кыргызской автономной области, образованной в ходе размежевания 1924 г, и тем самым заложила основы формирования советской кыргызской государственности.

В октябре 1923 г в Намангане состоялся торжественный парад, приуроченный к объявлению об успешном завершении борьбы с антисоветскими вооружёнными формированиями, в котором почётное место в первых рядах занял конный дивизион А. Осмонбекова. Несмотря на официальное заявление советского руководства в 1923 г о завершении и победоносном исходе борьбы с басмаческим движением, отдельные очаги антисоветского сопротивления локального характера продолжали сохраняться и действовать в ряде регионов вплоть до конца 1930-х годов. Поэтому в 1929–1932 гг А. Осмонбекову вновь пришлось сформировать добровольный отряд и участвовать в борьбе против басмаческих групп, которые повторно активизировались и выступили против Советской власти. В 1942–1943 гг по просьбе органов НКВД он, опираясь на свой многолетний опыт, вёл переговоры с вооружёнными бандформированиями, состоявшими из дезертиров, скрывавшихся в горных районах между Таш-Көмүром и Кетмен-Төбө, в результате чего ему удалось задержать часть их участников живыми.

А. Осмонбеков также являлся непосредственным участником процесса формирования советской кыргызской государственности. Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета РСФСР от 14 октября 1924 г было принято решение о национально-государственном размежевании территории народов Центральной Азии, в соответствии с которым в составе РСФСР была образована Кара-Киргизская автономная область. В целях практической реализации данного исторического решения был создан областной революционный комитет, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти; его председателем был назначен И. Айдарбеков. На ревком возлагались задачи по организации органов государственной власти, формированию областного управленческого аппарата, административно-территориальному районированию области, а также подготовке и проведению Учредительного съезда Кара-Кыргызской автономной области.

17 декабря 1924 г председателем Джалал-Абадского окружного революционного комитета был назначен Мураталы Ашуров, его заместителями — Арстаналы Осмонбеков и Сергей Цветков. Учредительный съезд, на котором было торжественно провозглашено создание Кара-Кыргызской автономной области, состоялся в марте 1925 г. Арстаналы Осмонбеков был избран делегатом от Кызыл-Жара и принял участие в работе первого Учредительного съезда ККАО (<https://clc.li/jLiwP>).

К числу первых национальных деятелей, сыгравших существенную роль в процессе формирования и институционального укрепления советской кыргызской государственности, относились И. Арабаев, Ю. Абдрахманов, А. Сыдыков, Т. Айтматов, И. Айдарбеков, Б. Исакеев, а также первый командир кыргызских красных кавалерийских подразделений Арстаналы Осмонбеков. Все они являлись выходцами из коренного населения и получили образование в русско-туземных школах в дореволюционный период. Их участие в становлении органов государственного управления, военных структур и системы народного образования в первые годы Советской власти было во многом обусловлено уровнем грамотности, владением русским языком и сформированными навыками светского мышления, которые в условиях 1920–1930-х гг. представляли собой дефицитный и социально значимый кадровый ресурс, объективно востребованный в процессе институционального оформления советской государственности.

А. Осмонбеков в своей деятельности не ограничивался выполнением военных и хозяйственно-административных функций, но последовательно занимался и вопросами ликвидации неграмотности среди населения. Получив до революции образование в русско-туземной школе, он ясно осознавал системообразующую роль просвещения и грамотности в процессе социально-политической трансформации и строительства советского общества. Данный опыт позволил ему рассматривать образование как важнейший инструмент модернизации традиционного общества и формирования кадрового потенциала новой власти. По его инициативе в селах Ак-Суу и Сыны современного Аксыйского района были организованы школы-интернаты, сыгравшие заметную роль в подготовке образованных кадров из числа местного населения. Вклад А. Осмонбекова в развитие народного образования и процессы ликвидации неграмотности представляет собой самостоятельный объект научного анализа и требует комплексного исследования в рамках изучения истории становления советской кыргызской государственности.

А. Осмонбеков посвятил всю свою жизнь и все имеющиеся ресурсы укреплению советской власти и защите населения от вооружённых угроз. Он лично, вместе с членами своей семьи, участвовал в процессе становления советской кыргызской государственности. В целом семь его братьев проходили службу в составе кыргызского кавалерийского дивизиона. Брат Юсуп Осмонбеков занимал должность командира подразделения и проявил образцы воинского мужества в боях с басмачами, а сыновья Акматбек и Ооганбек принимали участие в Великой Отечественной войне и не вернулись с фронта.

А. Осмонбеков сыграл значительную роль в проведении политики коллективизации, а также в реализации земельно-водной реформы, способствовавшей структурной перестройке сельского хозяйства и укреплению советской власти в регионе. Работал в советских партийных органах в Джалал-Абадской и Таласской областях. В связи с состоянием здоровья в последние годы он отказался от предложенных ему партийных и государственных ответственных должностей и в 1941–1945 гг. работал управляющим колхоза «Сталин» Жаны-Жолского района. 21 июля 1945 года он скончался в селе Ак-Суу и похоронен на кладбище Имам-Ата.

Список литературы:

1. Жуманалиев А. Политическая история Кыргызстана: становление политической системы кыргызского общества в 1920-1930-е годы. Бишкек, 2002. 399 с.
2. История Киргизской ССР: в 5 тт. Т. 3. Фрунзе: Кыргызстан, 1987. 651 с.
3. Наматбаев С. Оправдывая доверие... : Из истории милиции Киргизии (1917-1983). Фрунзе: Кыргызстан, 1984. 132 с.
4. Дуйшонбаев П. Э. Скрытые страницы нашей истории. Бишкек, 2025. 516 с.

5. Материалы по киргизскому землепользованию. Т. 8. Ферганская область. Наманганский уезд. Ташкент, 1913.
6. Бактыгулов Д. С., Момбекова Ж. К. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Бишкек: Кыргызстан, 2001. 344 с.
7. Ожукеева Т. О. Политические процессы в странах Центральной Азии. (Кн. 1). Бишкек, 1995.
8. Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д. История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек. 2009. 372 с.

References:

1. Zhumanaliev, A. (2002). Politicheskaya istoriya Kyrgyzstana: stanovlenie politicheskoi sistemy kyrgyzskogo obshchestva v 1920-1930-e gody. Bishkek. (in Kyrgyz).
2. Istoriya Kirgizskoi SSR. (1987). 3. Frunze. (in Russian).
3. Namatbaev, S. (1984). Opravdyvaya doverie... : Iz istorii militsii Kirgizii (1917-1983). Frunze. (in Russian).
4. Duishonbaev, P. E. (2025). Skrytye stranitsy nashei istorii. Bishkek. (in Kyrgyz).
5. Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu (1913). 8. Ferganskaya oblast'. Namanganskii uezd. Tashkent. (in Russian).
6. Baktygulov, D. S., & Mombekova, Zh. K. (2001). Istoriya kyrgyzov i Kyrgyzstana s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Bishkek. (in Kyrgyz).
7. Ozhukееva, T. O. (1995). Politicheskie protsessy v stranakh Tsentral'noi Azii. (Kn. 1). Bishkek. (in Russian).
8. Ploskikh, V. M., & Dzhunushaliev, D. D. (2009). Istoriya kyrgyzov i Kyrgyzstana. Bishkek. (in Kyrgyz).

Поступила в редакцию
19.01.2026 г.

Принята к публикации
29.01.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Тагаев Б. А., Осмонов С. М., Жакиев А. А. Роль А. Осмонбекова в установлении и укреплении советской власти в Кыргызстане // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №3. С. 675-688. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/81>

Cite as (APA):

Tagaev, B., Osmonov, S., & Zhakiev, A. (2026). The Role of A. Osmonbekov in the Establishment and Strengthening of Soviet Power in Kyrgyzstan. *Bulletin of Science and Practice*, 12(3), 675-688. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/81>